

Андрей Карапулов:

"Мой принцип дружить с людьми"

**"Мы не знаем
и тысячной доли
того, что
творится
в стране.
И когда власть
рухнет,
мы узнаем
такое, что
волосы встанут
дыбом"**

КАКОЕ любимое занятие нашего человека? Поговорить за жизнь, за политику, поругать власти, которые все устроили не так, как надо, пожалеть себя, бедных, обидеться за державу и, наговорившись всласть, - разойтись. Этот способ развлекаться казался раньше чисто советским. Режим был безупречно плох, и грех было его не ругать. Но режим пал, а привычка негодовать осталась, только из кухонь и пивных она перекинулась в средства массовой информации. Была короткая пора перестройки, когда все журналисты взывали, обличали, каялись и скорбели. Потом эти приемы, приличные скорее в церкви, чем в mass-media, надоели и публике, и самой пишущей братии. Но автор и ведущий "Момента истины" Андрей Карапулов остался верен народной традиции: он продолжает негодовать.

• ВЫ в самом деле считаете, что в ваших интервью выясняется истина?

• Так это можно у него спросить.

• Это называется: "Много на себя берете, молодой человек!" Но это зрителям решать. Вы смотрите "Момент истины" со Спиваковым - вот и решайте, открыл вам Владимир Тимофеевич что-то новое или вы все это уже знаете.

Или передача с Лихачевым. Это великий человек. В 89 лет такая ясность мышления, и при этом какая-то прелестная наивность. Мы с ним встретились в Пушкинском доме, где все падает и рушится, где дыры зияют, где нет сейфов и все наше национальное достояние - рукописи Пушкина, Лермонтова - может сгореть от случайной спички. Так неужели господин мэр, бывшему профессору Собчаку, надо объяснять еще какие-то

Передача получилась нелепой. Собчак видел ее еще до эфира, и, понимая, что какие-то удары он пропустил, в какие-то моменты залюбовался собой, он позвонил мне и сказал, что от Шурика Невзорова он такую

подлянку мог бы ждать, а от меня - никак. К чести Собчака - он мог снять все свои "вертушки", позвонить Попцову, а Попцов у нас - человек, реагирующий на всякие звонки...

• А это печатать можно?

• Нужно! Но Анатолий Александрович этого не сделал, и передача вышла такой, как я хотел.

• Все герои "Момента истины" так кротко переносят ваш обличительный тон?

• Это не обличительный тон. Это естественные вопросы, которые задает жизнь. То, о чем вы говорите, не имеет отношения к людям, которые стали достоянием нашей культуры - к Лихачеву, Гердту, Марку Захарову, Юрскому. Это имеет отношение к тем, у кого в руках власть. Люди в Кремле совершают государственное преступление каждый день и каждый час. Я об этом делал недавно передачу с Полевановым. Когда бывший вице-премьер вынимает из секретных папок и говорит: весь алюминий в стране скупили два человека, тихоокеанский рыбный флот продан в Англию за бесценок, концерн Siemens через подставную фирму купил петербургскую "Электросилу".

• Если даже и так, что же плохого? Может, теперь у "Электросилы" будет качество, как у Siemens'a?

• А я вот хочу приехать к вам

в Петербург, прийти на "Электросилу" в цех и спросить мужиков: что они поимели с приватизацией по Чубайсу?

• А вы у Чубайса об этом не спрашивали?

• У Чубайса была истерика, когда он увидел передачу с Полевановым. Чубайс говорил Попцову, что я его ненавижу, что я объявил ему войну... Чубайс встречаться отказался - а жаль. В этой передаче есть прямые обвинения в таких вещах, которые в цивилизованной стране повлекли бы за собой Утергейт - не меньше. Но у нас такое понятие, как компромат, не работает.

• А вам бы хотелось устроить Утергейт?

• Я всегда твержу: мы не знаем и сотой, и тысячной доли того, что говорится в стране. И когда власть рухнет - а это так же неизбежно, как смена весны летом, - мы узнаем такое, что волосы дыбом встанут. Народ этим сволочам, правителям нынешним, не простит. Они начали Чечню. Они все переположили на наши плечи. Поймите то, что давно понял я политика становится кровавой, когда из нее уходит мораль. Вот когда Ельцин начал одного за другим предавать всех - Бурбиса, Гайдара, Шапошникова - он докатился до Чечни. И до полной своей личной деградации.

Я Ельцина хорошо знаю, я с ним работал. Еще во время Первого съезда я сделал в "Театральной жизни" - больше тогда нигде нельзя было - интервью с ним на пяти полосах. Тогда это был другой человек. Ему можно было в любой момент позвонить - я так часто и делал. А теперь он отгородился от всех кремлевской стеной.

Какой у меня был шок, когда после убийства Влада Тимофеева - а мы с Владом дружили, я его звал в шутку "босс", а он меня - "гений".

• Как?

• Гений. Так вот, Ельцин премах в "Останкино" не хотел Влада, а снять Панкрова и Пономарева.

• В своих передачах вы тоже все время выясняете, хороший человек или плохой. Спрашиваете: "Ну как вы могли? Как вам не ай-ай-ай?"

• Я бы не спрашивал, если бы в Чечне не погибли 25000 человек. В том числе моих сверстников. Вы что, не знаете, в какой стране вы живете?

• Догадываюсь.

• Так если не спрашивать про "ай-ай-ай", о чем же вообще спрашивать? Это же главный вопрос! Люди в Кремле обрекли на гибель целое поколение! Стариков! Вы знаете статистику голодных смертей? Как же без "ай-ай-ай"? Если бы вы сидели перед Ельциным, ваш первый вопрос к нему был бы: "Ну что, Борис Николаевич, погубили вы Россию?"

• По-моему, слухи об ее гибели сильно преувеличены. Да и власть, похоже, крепко держится. У Ельцина наметился очевидный преемник - Черномырдин. Он, кстати, показал себя неплохим шоуменом, когда по телевидению транслировали его переговоры с Басаевым.

• Лишь я к Черномырдину отношусь неплохо. По одной простой причине: он - вылияния копия моего отца. Настолько внешне похож, что прямо в дрожь кидает. У нас рано или поздно будет с ним передача, мы уже говорили на эту тему. Я думаю, попозже, когда предвыборное движение наберет силу.

• Да, ваши передачи всегда "в живу". На пост главы государства собирается претендовать также Александр Иванович Лебедь. Вы когда-то сделали с ним эффективное интервью. По-моему, теперь Лебедь вместе с мундирем утратил свой редкий шарм "крутого мужика". Вы не хотите поговорить с ним опять?

• Я не повторяю своих герояев "Момента истины", не повторяю. А люди действительно меняются. Поэтому я придумал сейчас новую передачу, она называется "Россия". Меня все время упрекают

Смена. - С-Пб. - 18 авс. - с. 3.

ли - мол, наскачивает, подкладывает, срезает, и я решил:

все, подите к черту! Меня теперь в кадре не будет. Будут два человека. Андрей Козырев и Лихачев. Или Лукашенко с Попцовым. Или Рыбкин с Роланом Быковым. Пусть господа высвечивают друг друга.

• То есть вы хотите делать то же самое, что сейчас делает Александр Любимов?

• Ну, нет. То, что делает Саша, мне неинтересно. Нет ничего проще - посадить Жириновского против Немцова. Если Жириновского против вас посадят, результат будет тот же самый. Мне интересно, простите за банальную цитату, "дойти до самой сути". Хотя я к Любимову с уважением отношусь. Вообще, люди на телевидении - настоящие, серьезные профессионалы - очень хорошо понимают друг друга. Я поражался тому, как легко мы находили общий язык с Владом, с Таней Митковой, с Женей Киселевым. Проблем не было никогда. И тем не менее - у каждого своя дорога.

• А как вы сами пришли на телевидение?

• Я делал свои интервью сначала в "Театральной жизни", потом в "Независимой газете" - огромные, на полосу, на полторы - и их действительно читали, судя по письмам, по звонкам. Я сделал тогда два тома книжки "Вокруг Кремля" - и в журналистских кругах поползли всякие разговоры. Меня вся эта гадость вокруг задевала, не скрою. Как-то раз я услышал: "Ну вот, опять интервью Карапулова на целую полосу - только это и будут читать", - и понял: все, заревновали, хватит. И пошел на телевидение, стал делать то же самое - на глазах у всех, открыто. Показывая всем, как это делается. Я столкнулся с тем, что люди не понимают, что такое телевидение. Привыкли к тому, что было в 70-80-е годы "Взгляд" - этот стереотип чуть-чуть разрушил, но мы еще очень далеки от телевидения западного, американского, к которому стремимся.

• Насколько я знаю, американское телевидение не занимается "истинами", а поставляет информацию. Там действует принцип "more news, less views" - больше новостей, меньше мнений.

• А я не озвучиваю себя. Я озвучиваю все то, что рождается в общественном сознании. Часто на экране я рассказываю какие-то страшные эпизоды, которые случились с моими друзьями, знакомыми. Знаете, как Достоевский писал свои романы? Он открывал газету, и происшествия, криминальная хроника - все шло в дело. Я в другом жанре работаю, но принцип такой же: читать газеты, общаться с людьми. Дружить с людьми. Знать, чем живет сегодня Москва.

Вот я вчера с проститутками разговаривал - потрясающе интересно! Полночь провел с ними. Девочки 18 лет. Трахаются у гостиницы "Москва". Хозяйка берет 150 долларов - половину себе, половину - девочке. Причем девочку вези - куда хочешь. Если ей уши отрежут - не жалко, никто за нее не отвечает. Папы-мамы знают? Все сказали

Беседовала
Марина КОЛДОБСКАЯ

Почта "Гостиной"

ГАЗЕТА "Смена", Марина Кодобская. Простите, не знаю вашего отчества. В номере за 21 июня прочла вашу беседу с Ефимом Островским, и стало плохо на душе. Что это? Беседа на публику? Хотелось бы, чтобы писали не об интригах, а о любви к Родине, к народу.

Обидно и за клиентов, которые ходят за консультацией к Островскому. Тратят, наверно, большие деньги. А что получают для души, для сердца, для народа? Его консультации - секрет? Главная консультация, которая необходима депутатам: любить народ, любить Родину. Матусовский писал: "Была бы наша Родина богатой и счастливой, а выше счастья Родины нет в мире ничего".

Консультации Островский дает бесплатно, из-за любви к народу, или получает деньги? Не поняла. Не поняла, где работает Островский, на какой должности и какая у него зарплата. Когда дает консультации? После работы?

Не блещет скромностью. Как я поняла, не может быть примером для других людей. Какое бахвальство! "Следующий президент России будет мой клиент". Ставит себя выше Бога? Не назвал фамилии своих клиентов (кроме Мавроди и Тулеева). Почему?

Неприятное впечатление осталось от беседы с Ефимом Островским. Что может он дать полезного, я не поняла и не почувствовала пока его заслуг.

Нина МАЛЕИНА

- знают обычные московские люди, инженеры. Жизнь заставила.

- Так Ельцин, что ли, виноват или Чубайс?

Все мы - дети нашего времени. И эти девочки - тоже. Их тысячи. Вы знаете, что расформировали все отделение милиции, которое обслуживало Тверскую? Потому что все милиционеры - от начальника до рядового - все имели девочек, все занимались этим бизнесом. Это на правительственный трассе! У вас что, в Питере, не так?

- Мне кажется, вы очень драматично относитесь к тому, что происходит вокруг.

- Зато я очень иронично отношусь к самому себе. Настает момент, когда я закрою свою передачу к чертовой матери и буду заниматься своей профессией. Я же театральный человек. Я вот написал сейчас книжку о молодом Смоктуновском. Написал сравнительно скромно, хотя раньше работал больше и лучше. Просто времени нет. Я тратил его на "Момент истины", на интервью всякие.

• Да, вроде, с успехом.

• Может быть. Никто ведь не знает, что он может, пока не попробует. И потом, есть такая вещь, как общественный темперамент. Во мне он пока не истрачен, мне это приносит удовлетворение. Но мы все рано или поздно умираем - как поэты, как солдаты, как любовники, как журналисты. Когда я почувствую, что выработался, - я займусь другим делом.